

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КАРТИНА ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РОССИИ

© 2024 г. Н.В. Мкртчян^{1,2}

¹Центр демографических исследований Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Москва, Россия

²Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
e-mail: nmkrtchyan@hse.ru

Миграционная привлекательность крупных городов и их пригородов (центров) и отток населения с периферии в России – известный факт. С использованием детальных пространственных данных анализируется пространственное разнообразие миграционного баланса 137 выделенных центров, представленных городами с числом жителей 100 тыс. и более и их пригородами, и 82 периферийных территорий за 2011–2020 гг. Анализируется не только переток между центрами и периферией, но и между отдельными центрами, а также миграция с центрами и периферией своих регионов и в межрегиональном обмене. Из многообразия центров выделяются 21 главных, которые концентрируют основной переток населения с периферийных территорий и стягивают население с других центров. При этом половина центров испытывали миграционную убыль. Выделяются центры – лидеры миграционного перетока в каждом федеральном округе, особенностям миграционного баланса крупнейших центров уделено особое внимание. Используемые данные позволили проводить анализ с учетом и без учета автовозврата, который влияет на масштабы миграционного прироста/убыли, но, как выяснилось, практически не меняет пространственную картину перетока населения между центрами и периферией.

Ключевые слова: внутренняя миграция; центры; периферия; Россия; статистика миграции; крупные города.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-2

Введение и постановка проблемы.

В России в результате внутрироссийской миграции население стягивается в крупные города и их пригороды, это – генеральный тренд перетока населения между центрами и периферией. Миграционная привлекательность крупных городов не вызывает сомнений [10; 18; 20], она проецируется и на окружающие их территории (пригороды) [19]. Поэтому положение населенных пунктов по отношению к крупным городам – в пригородах или на внутрирегиональной периферии – является фактором, во многом определяющим их миграционный баланс вне зависимости от их размера и иных характеристик. Ни делимитация на городское и сельское население [28], ни размер населенного пункта не дифференцируют миграционный баланс так, как положение относительно крупных центров.

Между центрами и их пригородами также существуют тесные миграционные связи, переток населения чаще всего направлен из городов в пригороды. Этот переток может существенно снижать показатель миграционного прироста центра, ежегодно пригороды увеличивают свое население не 45–50 тыс.

чел. за счет притока из центров. Население крупных городов и их пригородов отличается от периферийного особенностями возрастного состава [27], спецификой естественного движения [2; 25]. Все это дает основание объединять пригороды крупных городов с этими городами в отдельные единицы (центры), отделяя от окружающей их периферии при изучении миграции населения.

Население России переезжает из малых населенных пунктов в более крупные, двигаясь вверх по поселенческой иерархии [17]. Но, помещая тот или иной центр на более высокую или низкую ступеньку этой иерархии, мы сознательно уходим от его положения в той или иной части страны, относительно других центров и т. п. С другой стороны, анализ миграции населения между регионами страны игнорирует их внутреннюю неоднородность. Внутрирегиональные контрасты миграционной ситуации (между центрами и периферией) в России не менее выражены, чем межрегиональные. Огромные территории Красноярского края или, например, Иркутской области крайне неоднородны, но это связано не только с большими пространствами. В таких регионах, как Ростовская

область, Краснодарский край, Республика Татарстан есть несколько независимых центров притяжения населения, которые по своему взаимодействуют с другими регионами и собственной периферией.

Данное исследование ставит целью проанализировать пространственные различия баланса (прироста/убыли) внутренней миграции отдельных крупных городов и их пригородов (центров) в России в 2011–2020 гг. Среди них выделены центры, способные стягивать население с разных регионов, и локальные, которые привлекательны только для населения периферийных территорий своего региона, а также центры, испытывающие миграционный отток. Также сравниваются между собой периферийные территории, оценивается разброс значений миграционного оттока из них в результате внутренней миграции.

Обзор ранее выполненных исследований. Направления миграции и общие вопросы миграционной ситуации в России неплохо изучены. Население стягивается с востока на запад, этот процесс получил название «западный дрейф» [4], продолжается отток с Севера [23]. Одновременно население концентрируется в небольшом количестве наиболее привлекательных в миграционном отношении регионов России [12]. Как следствие незавершенной урбанизации, продолжается переток из сельской местности в города [18], самые крупные из которых активно прирастают пригородами [15]. В результате миграционный ландшафт России имеет две полярности: 1) на макроуровне – между западной и восточной (европейской и азиатской) частями страны, северными и южными территориями и 2) на более локальном, внутререгиональном и межрегиональном уровнях – между крупными городами и их пригородами и периферийными территориями. Эти контрасты сформировались во многом из социально-экономических контрастов российского пространства [5; 8; 9]. При этом исследования на локальном уровне, позволяющие уловить, как миграционные процессы реагируют на эти контрасты, требуют достаточно детальных пространственных данных, доступ к которым долгое время был ограничен.

В последние годы в России пространственный аспект изучения миграции населе-

ния получил новое развитие. С появлением в открытом доступе данных по районам и городским округам исследователи получили возможность анализировать миграцию на данном уровне [1; 11], с выделением, например, городов разных размеров [3], региональных центров [6]. Появляются работы, основанные на использовании т. н. «цифровых следов», которые позволяют детально изучать направления миграционных потоков, выделять центры притяжения населения на субрегиональном уровне [21].

Исследований, выделяющих в качестве объекта изучения миграционные процессы в фокусе центрально-периферийных взаимодействий, немного [14; 16], они дают представление о масштабах перетока населения в данном направлении, но оставляют без внимания различия этих процессов в разных частях страны, и, за редким исключением [6; 15] не позволяют сравнить между собой отдельные центры или периферийные территории. И даже имеющиеся работы фокусируют свое внимание прежде всего на центрах, периферийные территории рассматриваются как их безликий миграционный донор.

Материалы и методика исследования. Анализ центрально-периферийных миграционных взаимодействий предполагает делимитацию территории страны на данные классы территорий. К центрам в данном исследовании относятся города с числом жителей свыше 100 тыс. чел. на дату Всероссийской переписи населения 2020 г. (проведенной в 2021 г.) и их пригороды. К пригородам относятся территории, формирующиеся вокруг городов данного размера и испытывающие на себе их сильное непосредственное влияние. Критерием выделения пригородов является расстояние по прямой от центра города до центра каждого населенного пункта; чем крупнее город, тем шире радиус окружности вокруг него, разграничивающей пригороды и периферийные территории.

Для Москвы и Санкт-Петербурга этот радиус определен в 100 км, для остальных городов с числом жителей свыше 750 тыс. чел. – в 50 км, для городов с числом жителей от 250 до 750 тыс. чел. – в 30 км, от 100 до 250 тыс. чел. – 20 км. Примерно на таком удалении от крупных городов соответствующего размера поддерживается положительный или более высокий, чем в других частях

региона, миграционный прирост населения [5]. Крупные города, находящиеся вблизи еще более крупного центра (Балашиха, Подольск, Бор, Энгельс и др.), относятся к его пригородам. Если один крупный город находится в пригороде другого, но зона его пригородов выходит за пределы радиуса этого центра, последняя также включается в пригороды крупнейшего (например, пригороды Салавата – в пригороды Стерлитамака), однако таких случаев немного. Подробно данный подход рассмотрен в [15]. Применение такого, в значительной мере формально-упрощенного подхода, привело к тому, что, например, Иркутская агломерация распалась на два центра – Иркутск и Ангарск, каждый со своими пригородами. При этом «спорная зона», находящаяся в радиусе менее 30 км. от центра Иркутска, отнесена к его пригородам, пригороды Ангарска их не включают. Также отдельные центры формируют, например, Новокузнецк и Прокопьевск.

В результате населенные пункты страны делимитированы на принадлежащие к 137 крупным городам и их пригородам (центрам) и 82 региональным перифериям (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь не имели периферии). Для каждого центра выделялись два вида периферийных территорий – своего региона и других регионов.

В статье использованы индивидуальные деперсонифицированные данные о внутренней миграции в России за 2011–2020 гг., предоставленные Росстатом¹. Эти данные, во-первых, позволили не принимать во внимание границы муниципальных образований при делимитации центров и периферии, так как обеспечивают их пространственную детализацию вплоть до населенных пунктов. Кроме того, они дали возможность оценить влияние автовозврата² на переток населения между центрами и периферийными территориями, а также на миграционный баланс населения отдельных центров и периферийных территорий, интенсивность роста (убыли) населения за счет отдельных потоков миграции. В данной статье анализируется внутрироссийская миграция, за 10 исследуемых лет

ее учетные масштабы составили 39,3 млн чел., в том числе 8,1 млн чел. составил автовозврат. Также для группировки населенных пунктов по числу жителей и расчетов коэффициентов использованы данные Всероссийской переписи населения 2020 г.

Результаты исследования.

Группировка центров по составляющим прироста (убыли) населения во внутрироссийской миграции

Анализ миграционного прироста (убыли) населения во внутрироссийской миграции позволил объединить крупные города и их пригороды в 7 групп (табл. 1). Эти группы были выделены на основании:

- 1) Общего миграционного прироста / убыли населения за счет внутренней миграции за исследуемый период.
- 2) Прироста / убыли в миграции во внутри- и межрегиональной миграции.
- 3) Прироста / убыли в миграции с другими агломерациями и периферийными населенными пунктами.

В таблице 1 все расчеты приведены с учетом автовозврата. Как показал альтернативный расчет, без учета автовозврата, он практически не меняет принадлежность центров к той или иной группе, но существенно меняет значение миграционного прироста (убыли). Так, без учета автовозврата миграционный прирост всех центров и их пригородов возрастает с 3,65 млн до 5,67 млн чел., а миграционный прирост четырех групп центров, имеющих миграционный прирост – с 4,25 млн до 6,6 млн чел. Расчет без учета автовозврата мы готовы предоставить по запросу.

С периферийными населенными пунктами своего региона миграционный прирост имели все центры, за исключением одного – г. Находки и ее пригородов. 22 центра на фоне общей миграционной убыли населения испытывали миграционную убыль даже с периферийными населенными пунктами других регионов. Еще 43 центра, имели миграционный прирост с периферийными населенными пунктами как своих, так и других

¹ Данные Росстата о миграции получены в результате разработки документов статистического учета прибытий и выбытий, поступающих от территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации (с 2019 г. – форм федерального статистического наблюдения), которые составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства, а также при регистрации по месту пребывания на срок 9 мес. и более [32].

² Автовозврат – автоматическое возвращение к месту регистрации постоянного проживания по окончании срока регистрации по месту пребывания. В публикациях фиксируется как «возвратившиеся к месту жительства после временного пребывания на другой территории» [32].

Таблица 1. Миграционный прирост (убыль) населения городов с населением 100 тыс. чел. и более и их пригородов, с учетом автовозврата, 2011–2020 гг.

Группы центров	Всего	В пределах своего региона		С другими регионами		
		Центры и их пригороды	Периферия	Всего	Центры и их пригороды	Периферия
Абсолютные данные (тыс. чел.)						
Все центры (137)	3651,2	0,0	2026,1	1625,1	0,0	1625,1
Главные центры (21)	3181,9	54,9	385,0	2742,0	1457,0	1285,0
Вторые центры (10)	360,5	28,9	270,6	61,0	-75,3	136,3
Локальные центры (33)	687,7	70,0	942,1	-324,4	-481,2	156,8
Местные центры (7)	24,7	-14,9	61,8	-22,1	-41,3	19,1
Имеющие прирост с внутренней и внешней периферией (43)	-248,3	-91,5	228,6	-385,5	-461,3	75,9
Имеющие прирост только с внутренней периферией (22)	-341,1	-42,9	139,9	-438,1	-390,9	-47,2
Отток с внутренней и внешней периферией (1)	-14,2	-4,4	-1,8	-8,0	-7,0	-0,9
На 1 000 населения						
Все центры	39,0	0,0	22,5	16,5	0,0	16,5
Главные центры	74,7	1,3	9,0	64,4	34,2	30,2
Вторые центры	46,3	3,7	34,8	7,8	-9,7	17,5
Локальные центры	35,6	3,6	48,8	-16,8	-24,9	8,1
Местные центры	13,2	-8,0	33,0	-11,8	-22,0	10,2
Имеющие прирост с внутренней и внешней периферией (43)	-16,6	-6,1	15,3	-25,8	-30,8	5,1
Имеющие прирост только с внутренней периферией (22)	-49,4	-6,2	20,3	-63,5	-56,6	-6,8
Отток с внутренней и внешней периферией (1)	-86,1	-26,8	-11,1	-48,3	-42,6	-5,7

Примечание: в скобках приведено число центров в группе.
Таблица составлена автором.

регионов, но этот прирост не позволял компенсировать им потери с другими центрами – как своих, так и других регионов. В результате почти половина – 66 центров и их пригороды испытывали миграционную убыль населения. В основном в данной группе – центры с населением до 500 тыс. чел. и их пригороды, но сюда попали и «миллионники» – Волгоград и Омск. Причем последний испытывает миграционную убыль с периферийными населенными пунктами других регионов, что совсем не типично для центров такого размера.

Больше центров, испытывающих миграционный отток, на Северном Кавказе, в Азиатской части страны и на Севере. Помимо

особенностей географического положения, такие центры чаще всего являются не единственными в своем регионе (Орск, Бийск, Нижний Тагил, Балаково, Тольятти, Стерлитамак, Старый Оскол, Муром, Рыбинск и др.) и сравнительно невелики по размеру.

Отдельные центры испытывают миграционный отток настолько сильный, что их миграционный баланс мало отличается от среднего по периферийным территориям (0,7 на 1000 в год, с учетом автовозврата). Помимо Находки и ее пригородов, это Мурманск и Северодвинск, Владикавказ, Нальчик, Черкесск, Дербент, Березники, Нефтеюганск, Орск, Братск, Петропавловск-Камчатский и Комсомольск-на-Амуре. Самый интен-

сивный миграционный отток испытывают Норильск и Ноябрьск, он вдвое выше, чем в среднем по периферии.

Четыре других группы центров и их пригородов, общим числом 71, имели миграционный прирост. Т. н. «местные центры» обеспечивали его за счет внутрирегиональной миграции, в которой прирост с периферией перекрывал убыль с другими центрами своего региона. Таких центров немного (7), к ним относится довольно разношерстная группа городов, таких, как Вологда, Таганрог, Магнитогорск, Усурийск.

К локальным центрам мы отнесли города и пригороды, стягивающие население с внутрирегиональной периферии и других центров «своего» региона, но в межрегиональной миграции испытывающие миграционную убыль. Примером могут служить Владимир, Смоленск, Ижевск, Киров, Оренбург, Иркутск, Кемерово, Якутск, из городов-миллионников – Пермь, Уфа, Челябинск и «подмиллионный» Саратов. Всего в этой группе 33 города с пригородами.

К главным центрам были отнесены 21 город и их пригород, которые имели миграционный прирост как во внутрирегиональной, так и в межрегиональной миграции, но главное – они стягивали население с крупных центров других регионов. Среди них, разумеется, выделяются Москва и Санкт-Петербург – крупнейшие мегаполисы, расположенные на самом вершине российской поселенческой иерархии. Кроме них, это миллионники – Воронеж, Краснодар, Казань, Екатеринбург и Новосибирск, каждый из них имел миграционный прирост в 10 тыс. человек в год и выше с учетом автовозарата (без его учета – еще больше). В данной группе также Белгород, Ярославль, Калининград, Сочи, Новороссийск, Керчь, Симферополь, Севастополь, Назрань, Ессентуки, Тюмень. Условно к этой группе отнесены также Нижний Новгород и Рязань, которые испытывают символическую по размерам миграционную убыль, за счет близости к Москве и большому оттоку населения в нее.

К центрам второго порядка отнесены также явные лидеры в своих и, зачастую, соседних регионах, имеющие миграционный прирост и за счет межрегиональной миграции, но испытывающие существенную убыль в обмене с центрами других регионов. Их не так много (10), к ним относим милли-

онные Ростов-на-Дону, Самару, Красноярск, а также Курск, Псков, Ставрополь, Сургут, Томск и Абакан. Чаще всего как главные, так и вторые центры – крупнейшие в своем и соседних регионах, их не бывает в одном регионе больше одного (за исключением нескольких регионов – Краснодарского и Ставропольского краев, Республики Крым с их уникальным природно-климатическим потенциалом, а также Ханты-Мансийского АО с его нетипично маленькой для России, но очень быстрорастущей столицей). Эти центры конкурируют друг с другом, например, Томск с Новосибирском, Сочи с Краснодаром. И, разумеется, все они отдают население Москве, в меньшей мере Санкт-Петербургу, как уже неоднократно отмечалось в разных исследованиях [12].

Как видно из таблицы 1, основной миграционный прирост населения концентрируют главные центры. Собирая население со своих регионов, основной приток (80–85%) они получают за счет межрегиональной миграции. В отличие от них, миграционный прирост центров второго порядка обеспечивает уже преимущественно внутрирегиональная миграция. Миграционный прирост локальных и местных центров обеспечивают почти исключительно населенные пункты своего региона.

Миграционный баланс отдельных центров

Среди главных центров притяжения, безусловно, выделяются Москва и Санкт-Петербург со своими пригородами, они «дирижируют» всей миграцией в стране.

Москва и пригороды. И по применяемым нами критериям, и по критериям, используемым другими исследователями [26], границы Московской агломерации, пригороды Москвы выходят за пределы Московской области, включая немалые территории Тверской, Ярославской, Владимирской, Тульской и Калужской областей. И уже это ставит вопрос: что считать «внутрирегиональной» периферией этого центра? Как минимум – оставшиеся территории Московской области или, например – периферию перечисленных пяти соседних областей. Как максимум можно рассмотреть в таком качестве все территории регионов т. н. «Московской метрополии», куда стоит добавить Рязанскую, Смоленскую и Ивановскую области.

Таблица 2. Составляющие миграционного прироста Москвы и ее пригородов, 2011–2020 гг.

Территории России	С учетом автовозврата		Без учета автовозврата		
	тыс. чел.	в %	тыс. чел.	в %	
Всего	1438,9	100,0	2289,8	100,0	
Московская область	48,1	3,3	58,1	2,5	
регионы «присутствия» пригородов Москвы	центры	69,6	4,8	104,7	4,6
	периферия	78,7	5,5	124,2	5,4
Московская метрополия	центры	21,8	1,5	31,6	1,4
	периферия	45,3	3,1	76,1	3,3
Центральный федеральный округ	центры	79,5	5,5	124,9	5,5
	периферия	104,6	7,3	182,7	8,0
Другие регионы	центры	625,3	43,5	979,6	42,8
	периферия	366,1	25,4	608,0	26,6

Примечание: данные в % приведены не накопительным итогом.
Таблица составлена автором.

Таблица 3. Составляющие миграционного прироста Санкт-Петербурга и его пригородов, 2011–2020 гг.

Территории России	С учетом автовозврата		Без учета автовозврата		
	тыс. чел.	в %	тыс. чел.	в %	
Всего	627,9	100,0	1023,2	100,0	
Ленинградская область	36,2	5,8	45,4	4,4	
Новгородская, Псковская области и Карелия	центры	15,3	2,4	25,1	2,5
	периферия	26,4	4,2	46,7	4,6
Северо-Западный федеральный округ	центры	51,9	8,3	72,6	7,1
	периферия	44,9	7,2	66,7	6,5
Другие регионы	центры	285,8	45,5	470,9	46,0
	периферия	167,4	26,7	295,8	28,9

Примечание: данные в % приведены не накопительным итогом.
Таблица составлена автором.

Московская область обеспечивает очень малую часть миграционного прироста Москвы и пригородов, но даже добавление пяти регионов «присутствия» Московской агломерации увеличивает ее, с учетом автовозврата, лишь до 13,6%. Расширение границ до «Московской метрополии» дает 18,2% миграционного прироста, а все регионы Центрального федерального округа обеспечивают 31% миграционного прироста этого крупнейшего центра (табл. 2). Остальные стекаются со всей остальной страны.

Санкт-Петербург и пригороды. Для этого центра выделить свой регион легче, так как пригороды Северной столицы не выходят за пределы Ленинградской области, которая обеспечивает, с учетом автовозврата, лишь 5,8% прироста этого центра. Добавление Новгородской, Псковской областей и Республики Карелия, относящихся явно к зоне тяготения Санкт-Петербурга, увеличивает эту долю до 12,4%, а всего Северо-Западно-

го федерального округа (для восточной части которого Санкт-Петербург уже не является главным центром миграционного притяжения) – до 27,9% (табл. 3). Таким образом, Санкт-Петербург как центр притяжения в той же мере «общероссийский», что и Москва.

Обе столицы стягивают со своего ближнего окружения в основном жителей региональной периферии, но удаленные регионы подпитывают их жителями крупных городов и их пригородов. Возможно, мегаполисы являются конечной целью ступенчатой миграции: жители внутрирегиональной периферии вначале стягиваются в свои региональные столицы, впоследствии часть из них переезжает в крупнейшие межрегиональные центры. Также можно предположить, что при высоком ценовом барьере на рынке жилья мегаполисов позволить себе его приобретение или аренду чаще могут жители крупных городов, чем проживающие в глубинке.

Таблица 4. Составляющие миграционного прироста гг. Краснодара и Сочи и их пригородов, 2011–2020 гг.

Территории России	С учетом автовозврата				Без учета автовозврата				
	Краснодар с пригородами		Сочи с пригородами		Краснодар с пригородами		Сочи с пригородами		
	тыс. чел.	в %	тыс. чел.	в %	тыс. чел.	в %	тыс. чел.	в %	
Всего	208,6	100,0	76,2	100,0	254,2	100,0	144,9	100,0	
Краснодарский край и Республика Адыгея	62,7	30,1	9,0	11,8	78,3	30,8	19,1	13,2	
Южный ФО	центры	10,6	5,1	5,8	7,6	12,3	4,8	11,5	8,0
	периферия	6,9	3,3	3,4	4,5	8,7	3,4	8,0	5,6
Северо-Кавказский ФО	центры	12,6	6,0	3,7	4,8	16,8	6,6	8,1	5,6
	периферия	10,4	5,0	3,1	4,0	14,2	5,6	8,6	5,9
Другие регионы	центры	68,1	32,6	37,2	48,7	77,0	30,3	61,8	42,7
	периферия	37,4	17,9	14,1	18,5	46,9	18,5	27,8	19,2

Примечание: данные в % приведены не накопительным итогом. Таблица составлена автором.

Отдельного описания заслуживает миграционный баланс *городов юга России* с наиболее благоприятным климатом, также выделяющихся как главные центры. Доля прироста в обмене с другими населенными пунктами своего региона (включая Адыгею, часть территории которой формирует пригороды Краснодара, а сама она расположена внутри Краснодарского края) у этих центров выше, чем у мегаполисов (табл. 4). Но даже у Краснодара она ниже, чем у других главных центров со своей периферией, как будет показано ниже. Миграция с другими регионами Южного и Северо-Кавказского федеральных округов обеспечивает Краснодару и его пригородам, с учетом автовозврата, еще немногим менее 20% миграционного прироста, но все равно внешние по отношению к югу территории дают половину миграционного прироста этого центра. Город Сочи же за счет дальних регионов обеспечивает две трети миграционного прироста, что сравнимо с мегаполисами.

Другие центры притяжения. Еще у 7 главных и «вторых» центров притяжения, с учетом автовозврата, миграционный прирост в среднем за год превышал 50 тыс. чел. за 2011–2020 гг. с учетом автовозврата, без его учета (табл. 5) он был существенно выше. Видно, что даже такие крупные центры, за исключением Воронежа и Тюмени, испытывают миграционную убыль с центрами за пределами своего федерального округа. В свою очередь, Воронеж и Ростов-на-Дону не выдерживают конкуренцию с иными центрами их округов – Москвой

и, соответственно, центрами Юга страны (Краснодарского края).

У всех центров, кроме Новосибирска и его пригородов, основу миграционного прироста обеспечивают населенные пункты своего региона. В свою очередь, большую часть миграционного прироста Новосибирска обеспечивают другие регионы Сибири. Зона «сбора» Казани и ее пригородов почти не выходит за пределы Приволжского округа, здесь, видимо, большую роль играет этнический фактор.

Для всех центров и их пригородов рассчитаны матрицы внутрисосийской (миграционный прирост (убыль) со всеми остальными 136 центрами и их пригородами) и внутриокружной миграции (по числу центров в каждом федеральном округе). Показатель сальдо двусторонних миграционных связей позволяет выявить лидеров, имеющих наибольшее их число из всех возможных. Подобный подход применялся к матрице межрайонной (экономические районы) миграции городского населения СССР в 1966–1970 гг. [22], а позднее – для экономических районов в 1989 и 1994 гг. [13]. В миграции со всеми другими центрами лидирует Севастополь, т.е. в миграционном обмене со всеми остальными центрами он имеет пусть небольшой, но миграционный прирост. Однако есть сомнения относительно корректности расчета населения и учета миграции в нем [24]; без его учета всех опережают Москва и Санкт-Петербург с пригородами. Самые высокие позиции занимают также Краснодар и другие крупные города Краснодарского края

Таблица 5. Составляющие миграционного прироста отдельных главных центров (с пригородами), 2011–2020 гг.

Территории России		Воронеж	Ростов-на-Дону	Казань	Екатеринбург	Тюмень	Новосибирск	Красноярск
		с учетом автовозврата						
Всего		75,9	81,6	98,5	102,0	123,1	107,9	80,3
Свой регион		44,8	61,9	66,3	73,4	77,2	43,1	67,4
Свой федеральный округ	центры	-5,3	-0,7	13,7	22,7	9,8	39,1	11,0
	периферия	13,6	9,6	16,3	14,0	15,4	33,5	21,1
Другие регионы	центры	9,6	-3,5	-5,0	-24,5	13,2	-23,2	-24,0
	периферия	13,2	14,3	7,2	16,4	7,5	15,4	4,7
		без учета автовозврата						
Всего		125,7	127,6	120,8	196,5	173,5	146,8	140,1
Свой регион		69,7	91,5	80,8	124,5	107,0	56,5	106,7
Свой федеральный округ	центры	-5,9	0,0	18,2	38,3	13,2	55,0	19,8
	периферия	27,5	21,8	24,1	29,3	24,4	51,6	38,2
Другие регионы	центры	13,6	-7,9	-11,7	-31,4	17,9	-37,8	-33,9
	периферия	20,8	22,1	9,5	35,8	11,2	21,4	9,3

Таблица составлена автором.

Таблица 6. Города и их пригороды – лидеры внутриокружной миграции с учетом автовозврата, 2011–2020 гг.

Федеральный округ	1 место	2 место	3 место
Центральный	Москва	Воронеж	Рязань
Северо-Западный	Санкт-Петербург	Великий Новгород	Псков, Калининград
Южный	Севастополь*	Краснодар	Сочи, Керчь*, Симферополь*
Северо-Кавказский	Назрань	Ставрополь	Ессентуки
Приволжский	Казань	Нижний Новгород	Самара
Уральский	Тюмень	Екатеринбург	Челябинск
Сибирский	Новосибирск	Красноярск	Томск
Дальневосточный	Владивосток, Хабаровск	Артем, Уссурийск	...

* По данным, начиная с 2015 г.
Таблица составлена автором.

(с пригородами), а также города республики Крым (Керчь, Симферополь и Евпатория).

Представленные в табл. 6 города и их пригороды являются лидерами рейтинга внутриокружной миграции. Первое место означает, что данный центр имеет положительный миграционный прирост со всеми другими центрами в своем федеральном округе; следующий за ним – со всеми, кроме него, третий – со всеми, кроме расположенных выше в рейтинге. Если два-три центра делят одно место, это означает, что они имеют равное число центров, обеспечивающих им миграционный прирост. Например, Хабаровск имеет миграционный прирост со всеми,

кроме Владивостока, а Владивосток, в свою очередь, уступает Артему. Если считать, что Артем входит в агломерацию Владивостока, она опережает агломерацию Хабаровска. Наиболее однозначный рейтинг центров – в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском округах, в остальных даже первое место оказывается несколько под вопросом. Отметим, что расчет без учета автовозврата не поменял места лидеров.

Наличие лидеров предполагает и аутсайдеров, которых однозначно определить описанным выше способом сложнее. К явным аутсайдерам относятся в своих округах Сыктывкар, Элиста, Нальчик, Кызыл, Якутск.

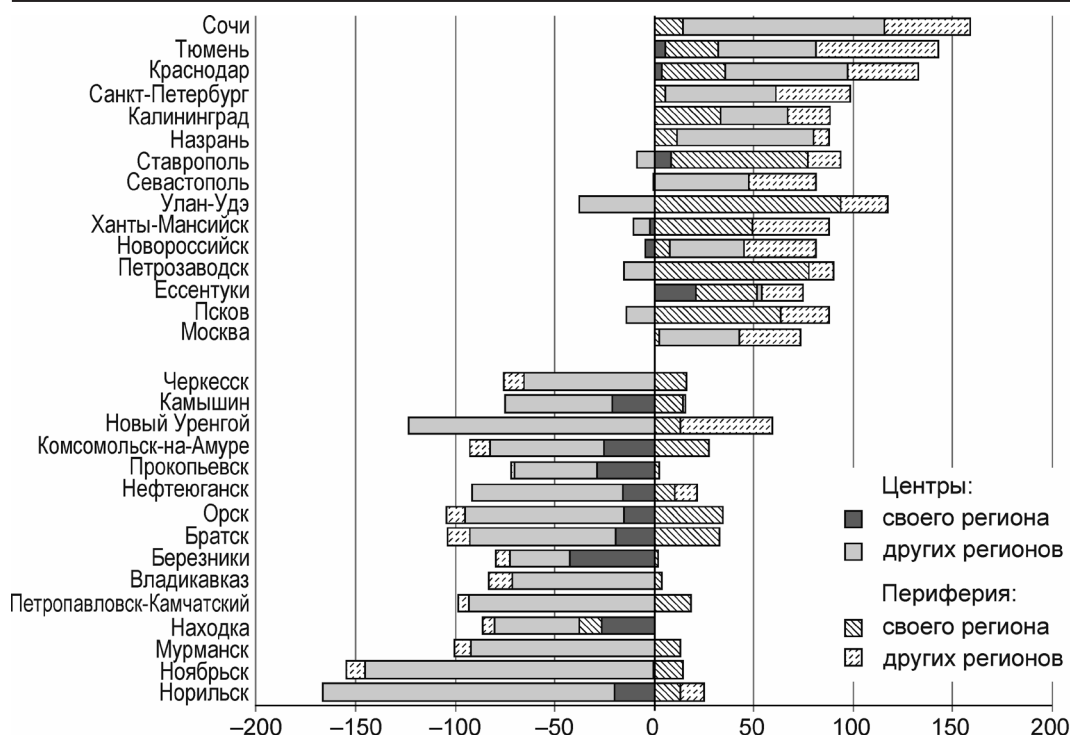

Рис. 1. Топ-15 центров – лидеров и аутсайдеров по показателю интенсивности прироста (убыли) во внутрироссийской миграции, с учетом автовозврата, 2011–2020 гг.

Составлено автором.

В Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах при немалом количестве отточных, не самых крупных центров, выявить явного проигравшего не получается. Но обратим внимание – все «антилидеры» являются столицами регионов, причем республик.

Показатель интенсивности миграционного прироста позволяет сопоставлять между собой центры разного размера. По данному показателю в рассматриваемый период лидировал г. Сочи и его пригороды, ненамного от него отставали гг. Тюмень и Краснодар (рис. 1). Даже в первых 15-ти центрах составляющие миграционного прироста различны. Интенсивный рост основных лидеров связан с прежде всего с межрегиональной миграцией, при этом Улан-Удэ и его пригороды, а также Ставрополь, Петрозаводск и Псков растут преимущественно за счет собственной периферии. Они же являются донорами других центров. Ессентуки и его пригороды, несмотря на сравнительно скромные размеры, 20% миграционного прироста обеспечивают за счет других центров своего региона.

На другом «полюсе» интенсивное сокращение населения за счет миграции обеспечивает прежде всего отток в центры других регионов. Также в антилидеры попадают вторые-(третьи-четвертые) в своих регионах, сравнительно малые центры (Прокопьевск, Березники, Находка, Комсомольск-на-Амуре и др.). Даже являясь единственными центрами в своем регионе, аутсайдеры не получают значительного миграционного прироста, прежде всего из-за невысокого потенциала миграции собственной периферии (Мурманск, Петропавловск-Камчатский) и ориентации ее жителей на более крупные и успешные центры (Черкесск).

Не вполне обычен пример Нового Уренгоя: получая немалый приток с периферии других регионов, он страдает от оттока в центры других регионов. Получается, этот центр является транзитным, видимо, позволяя жителям периферии зарабатывать средства на переезд в центры в регионах, более благоприятных в природно-климатическом отношении. Подобную, но не столь выраженную роль играет Сургут, при этом он

является главным центром притяжения населения в Ханты-Мансийском АО.

Среди всех 137 центров и их пригородов наиболее интенсивный миграционный прирост с другими центрами своего региона имели города Артем, Ессентуки и Казань, с центрами других регионов – г. Сочи. Самый интенсивный приток с периферии своего региона принимали города Якутск, Чита, Улан-Удэ и Благовещенск, а с периферии других регионов – города Тюмень, Сургут и Новый Уренгой.

Миграция населения периферийных населенных пунктов

Численность проживающих в периферийных населенных пунктах сокращается, но до сих пор 50 млн жителей России, или 34%, в соответствии с применяемыми в данной статье критериями, проживают на периферии. Напомним, что с учетом автовозврата периферия потеряла за 2011–2020 гг. 3,65 млн чел., без учета – 5,67 млн чел. за счет внутрироссийской миграции. Автовозврат очень сильно занижает потери периферии, так как все, у кого закончилась регистрация по месту пребывания в центрах, считаются автоматически прибывшими (вернувшимися) домой.

Несмотря на то, что периферийные территории всех регионов испытывают миграционную убыль (кроме периферии Красно-

дарского края, получившего значительный миграционный прирост), их баланс миграции все же сильно дифференцирован (табл. 7, рис. 2). Кроме него, незначительный миграционный прирост имеет периферия Ингушетии, но только с учетом автовозврата. Периферии Московской, Ленинградской и Калининградской областей, а также Республики Адыгея, имели миграционный прирост в межрегиональной миграции. Но баланс внутрирегиональной был отрицательным и перекрывал приобретения в межрегиональном обмене.

Остальные периферии регионов теряли население как в результате внутри-, так и межрегиональной миграции. Но при этом значительная их часть имела прирост в миграции другими перифериями. Этот приток был невелик, он позволил компенсировать 22% оттока в центры других регионов, и лишь 10% общей миграционной убыли, но все же это – значимое отличие данных регионов. К ним относятся большая часть регионов Центрального и Северо-Западного федеральных округов, Республики Крым, Татарстан, Чувашия, Ставропольский край, Нижегородская, Самарская и Саратовская области, Тюменская область и ее округа, Красноярский край; символический прирост имели также периферия Сахалинской области, Камчатского края и Чукотского АО.

Таблица 7. Миграционный прирост (убыль) населения периферийных территорий регионов, с учетом автовозврата, 2011–2020 гг.

Группы периферийных территорий	Всего	В пределах региона	Другие регионы - всего	В том числе:	
				Центры и пригороды	Периферии
Абсолютные данные – тыс. человек					
Периферийные территории регионов – всего (82)	-3650,1	-2104,4	-1545,7	-1545,7	0,0
Периферии с общим МП+ (2)	66,6	-65,9	132,4	57,6	74,8
Периферии с МП+ в межрегиональной миграции (4)	-44,2	-100,6	56,3	14,4	41,9
Периферии с МП+ с перифериями других регионов (31)	-1134,7	-713,6	-421,1	-539,7	118,6
Периферии с МП- с перифериями других регионов (45)	-2537,7	-1224,3	-1313,4	-1078,0	-235,3
На 1000 населения					
Периферийные территории регионов – всего	-69,4	-40,0	-29,4	-29,4	0,0
Периферии с общим МП+	21,6	-21,3	42,9	18,7	24,2
Периферии с МП+ в межрегиональной миграции	-24,0	-54,6	30,6	7,8	22,7
Периферии с МП+ с перифериями других регионов	-59,2	-37,2	-22,0	-28,2	6,2
Периферии с МП- с перифериями других регионов	-89,1	-43,0	-46,1	-37,8	-8,3

Примечание: МП+ – миграционный прирост; МП- – миграционная убыль. В скобках приведено число периферийных территорий в группе.

Таблица составлена автором.

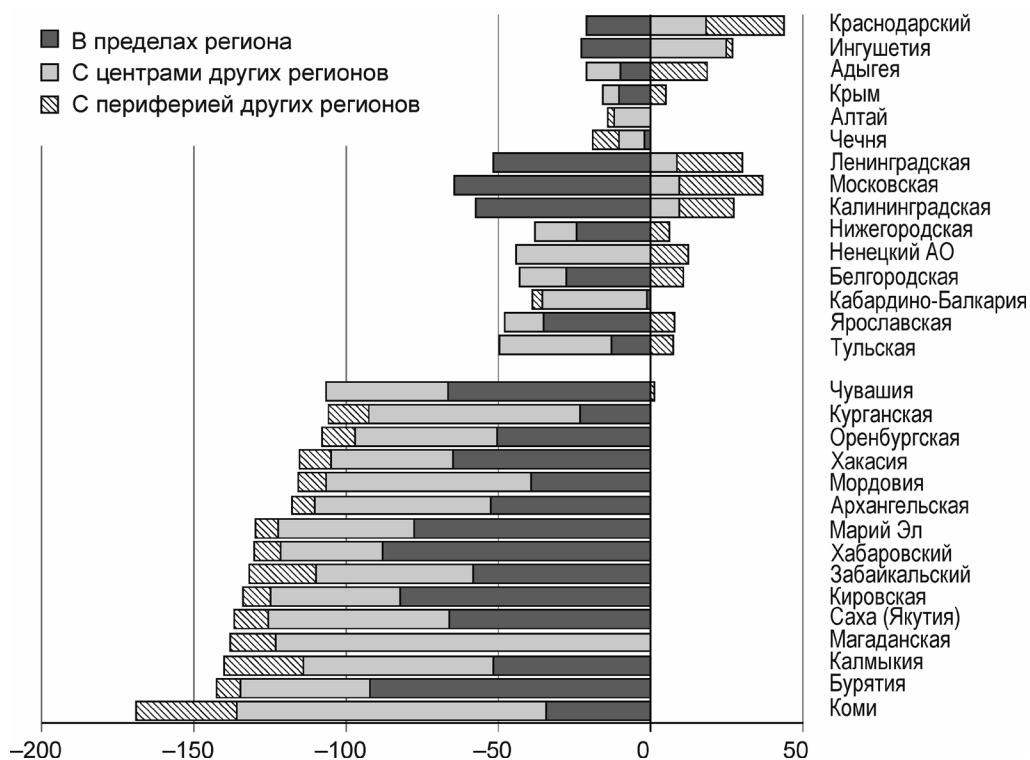

Рис. 2. Топ-15 периферийных территорий регионов – лидеров и аутсайдеров по показателю интенсивности прироста (убыли) во внутрироссийской миграции, с учетом автовозврата, 2011–2020 гг.

Составлено автором.

Периферии остальных регионов теряли население не только с центрами – своими и других регионов, но и периферийными территориями других регионов. Эта убыль в целом невелика и сильно уступает оттоку в центры.

В среднем интенсивность миграционной убыли периферийных территории составляет 0,7% в год, без учета автовозврата она достигает 1,1% в год. В периферийных территориях, теряющих население даже с перифериями, она достигает 0,9% и 1,5%, соответственно. Убыль со своими центрами сокращает население периферии в большей мере, чем в межрегиональном обмене, за исключением группы регионов, теряющих в «межпериферийном» обмене населением. Видимо, здесь это объясняется прежде всего невысокой привлекательностью местных центров.

Отток из периферийных территорий отдельных регионов не так высок, в первых 15 регионах, ранжированных по показателю общей убыли, он составляет 0,4% в год (0,6% – без учета автовозврата). Однако в половине

регионов он превышает 0,75% (1,15% – без автовозврата), а в последних 15 превышает 1,05% (1,6%). Экстремальных значений миграционная убыль достигает в периферии Республики Коми – 1,7% в год, или 2,3% без учета автовозврата.

Как видно на рисунке 2, межпериферийная миграция мало влияет на общий прирост (убыль) населения, лишь в самых привлекательных регионах – Краснодарском крае и Республике Адыгея, она играет важную роль. В регионах, где (часто) единственный центр представлен не крупной региональной столицей, сильно уступающей центрам в соседних регионах, ее роль в оттоке из периферийных территорий будет невелика. Примером могут служить Кабардино-Балкарская Республика, Курганская область, Республика Коми. Для населения последней, как показали результаты студенческой экспедиции, проведенной в 2021 г., региональная столица сильно уступает в привлекательности таким городам, как Киров и Ярославль. Сыктывкар не отличается и удобным транспортно-

географическим положением относительно основной территории республики. Если же в регионе нет городов с населением более 100 тыс. чел. (Ненецкий и Чукотский АО, Республика Алтай, Магаданская область), весь миграционный отток будет приходиться на соседние центры.

Выводы. Крупные города и их пригороды являются явными центрами миграционного притяжения населения в России, но их притягательность сильно дифференцирована. В результате миграционного перераспределения между центрами у половины из них притока с периферии не хватает для компенсации потерь в этом обмене, баланс их миграции – отрицательный. В них проживает 15% жителей России, что вместе с 36% жителями периферии составляет более половины населения страны. Среди оставшихся центров большая часть также проигрывает более успешным, но приток с периферии – своей и других регионов – перекрывает эту убыль. И лишь сравнительно небольшая группа из 21 главных центров концентрирует на себе потоки внутри- и межрегиональной миграции. Это преимущественно крупнейшие центры, суммарно в них проживают почти 30% россиян. Концентрация межрегиональных мигрантов в крупнейших городских агломерациях характерна не только для России, но и, например, для Китая [30; 31] где, как и в России, имеет значение административный статус города [29]. Что определяет миграционный баланс центров?

- *Размер ядра, формируемого крупным городом.* Почти половина главных центров представлена городами-миллионниками и их пригородами. Однако случаи, когда центр с городом-миллионником проигрывает в конкуренции другим центрам, не так редки (Омск, Волгоград, Пермь, Челябинск и почти миллионный Саратов);
- *Соседство с иными центрами.* В условиях, когда основным ресурсом роста центров являются периферийные территории, наличие «влиятельных» соседей, естественно, ограничивает хинтерланд. Москва подавляет рост центров соседних регионов, часть Иркутской области ориентирована в миграции на Красноярск, Алтайского края – на Новосибирск. Из общего

оттока Курганской области только немногим более 20% приходится на Курган и пригороды, тогда как соседние Челябинск, Тюмень и Екатеринбург получают 43% оттока с периферии Курганской области.

- *Макроположение центра.* Миграционный прирост Краснодар, Сочи, Новороссийска, Севастополя, в меньшей мере – Ростова-на-Дону, Белгорода, Ставрополя, Эссентуков связан с их положением на юге страны. Калининград – не просто областной центр, но центр курортного региона, расположенного на самом западе страны. Миграционный баланс Владивостока, Артема, Южно-Сахалинска, Хабаровска, не говоря уже о Петропавловске-Камчатском, существенно иной.
- *Экономическая успешность (неуспешность) региона.* Сургут, Нижневартовск и Новый Уренгой, и даже периферия двух основных богатых нефтегазовых регионов привлекают большое число мигрантов, например, из Башкортостана, Курганской области и даже сильно отдаленного Дагестана. Сопоставимые с ними по числу жителей и столь же отдаленные Архангельск и Сыктывкар такого притока не имеют.

Периферийные территории находятся под «двойным» миграционным прессингом – своих центров и центров, концентрирующих межрегиональный переток населения. Но их положение в миграционном поле страны также имеет значение. Тот факт, что периферийные территории регионов востока страны, а также расположенные там центры чаще испытывают отток в межрегиональной миграции, стоит рассматривать как следствие западного дрейфа. При этом объяснение миграционной убыли населения восточных регионов страны может быть связано с малым (сравнительно с Европейской частью страны) числом крупных городов, притягательных для многих групп населения, прежде всего, молодежи. Желание переехать в крупный город, в мегаполис может служить двигателем оттока молодежи в регионы западной части страны. Но проведенные расчеты показывают, что даже периферийные территории западной части страны более привлекательны, что

ставит под сомнение роль центров как безусловных магнитов миграции из других частей страны.

Миграционная привлекательность периферии Калининградской области, Краснодарского края и ряда других южных регионов понятна, учитывая их природно-климатический потенциал и курортное значение. Но что обеспечивает миграционный прирост периферийным территориям Новгородской, Псковской, Ярославской, Нижегородской, Саратовской областей, Республики Татарстан и других регионов? Чем периферия Новгородской области привлекательнее соседней Тверской, почему Нижегородская выигрывает у, например, Мордовии или Пензенской области? В данной статье мы можем только поставить эти вопросы, ответы на них, возможно, могут быть получены в ходе дальнейших исследований.

При том, что автовозврат сильно занижает переток населения между центрами и пери-

ферийными территориями, он практически не оказывает влияния на отнесение того или иного центра к испытывающим миграционный прирост или убыль, на знак перетока между отдельными центрами и периферийными территориями. Поэтому число и персональный состав центров и периферийных территорий, включенных в ту или иную группу, очень мало меняется с и без учета автовозврата. Он сглаживает имеющиеся место неравенства и контрасты, но очень мало влияет на их пространственную картину. Это – хороший знак для тех исследователей, кто не имеет возможности учитывать влияние автовозврата.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках проекта Института народнохозяйственного прогнозирования РАН «Развитие методологических подходов к разработке стратегий и прогнозов социально-экономического развития российских регионов (макрорегионов)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимов А.А. Соотношение полов во внутрирегиональной миграции в России: пространственная и возрастная дифференциация // Демографическое обозрение. 2022. № 1. С. 92–108. DOI: 10.17323/demreview.v9i1.14575.
2. Григоричев К.В. Специфика воспроизводства населения в субурбанизированной зоне (на примере Иркутской агломерации) // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 38–51. DOI: 10.31857/S013216250021230-6.
3. Денисов Е.А. Миграционные процессы в городах российского Севера в 1990–2010-е гг. // Региональные исследования. 2017. № 2. С. 44–55.
4. Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. 2012. № 3. С. 3–18.
5. Зубаревич Н.В. Рента столичного статуса // Pro et Contra. 2012. № 6. С. 6–18.
6. Карачурина Л.Б. Привлекательность центров и вторых городов регионов для внутренних мигрантов в России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2020. № 4. С. 506–516. DOI: 10.31857/S258755662004007X.
7. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Петросян А.Н. Пространственные особенности миграционного прироста пригородов региональных столиц России // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 5. География. 2021. № 6. С. 123–134.
8. Лексин В.Н. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 84–93. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-7-84-93.
9. Лексин В.Н., Карачаровский В.В. Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупнейших городах // Российский экономический журнал. 2007. № 1–2. С. 26–46.
10. Махроа А.Г., Кириллов П.Л. «Жилищная проекция» современной российской урбанизации // Региональные исследования. 2014. № 4. С. 134–144.
11. Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
12. Микрюков Н.Ю., Письменная Е.Е., Безвербный В.А., Рязанцев С.В. Современные тенденции межрегиональных миграций в России // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020. № 3–4. С. 15–30. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-02.
13. Мкртчян Н.В. Изменение межрайонных миграционных связей в современной России и ее регионах. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М., 1997. 16 с.
14. Мкртчян Н.В. Миграционный баланс российских городов: к вопросу о влиянии размера и положения в системе центр-периферийных отношений // Научные труды: ИМП РАН. 2011. Т. 9. С. 416–430.
15. Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Изв. РАН. Сер. геогр. 2018. № 6. С. 26–38. DOI: 10.1134/S2587556618060110.
16. Мкртчян Н.В., Гильманов Р.И. Крупные города России и их пригороды как центры притяжения внутренних мигрантов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Науки о Земле. 2023. № 1. С. 44–63. DOI: 10.21638/spbu07.2023.103.
17. Мкртчян Н.В., Гильманов Р.И. Движение вверх: миграция между уровнями поселенческой иерархии в России в 2010-е годы // Изв. РАН. Сер. геогр. 2023. № 1. С. 29–41. DOI: 10.31857/S2587556623010132.
18. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. № 2. С. 12–23.

19. Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. № 2. С. 31–53. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11138.
20. Нефёдова Т.Г., Слепухина И.Л., Брадэ И. Миграционная привлекательность городов на постсоветском пространстве на примере России, Украины и Беларуси // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 2. С. 27–38. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-2-27-38.
21. Смирнов А.В. Цифровые следы населения как источник данных о миграционных потоках в российской Арктике // Демографическое обозрение. 2022. № 2. С. 42–64. DOI: 10.17323/demreview.v9i2.16205.
22. Татевосов Р.В. Анализ дальности миграций городского населения СССР и некоторые вопросы моделирования и прогнозирования миграций. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М., 1971. 18 с.
23. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер А.В., Смирнов А.В. Влияние миграций на численность и трансформацию социально-демографических структур населения российского севера // Изв. Коми научного центра УрО РАН. 2018. № 4. С. 111–121.
24. Чудиновских О.С. О росте численности населения города Севастополя и парадоксах статистики // Демоскоп Weekly. 2021 №913-914. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2021/0913/perer05.php> (Дата обращения 20.01.2024).
25. Щур А.Е., Тимонин С.А. Центр-периферийные различия продолжительности жизни в России: региональный анализ // Демографическое обозрение. 2020. № 3. С. 108–133. DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11638.
26. Antonov E.V., Makhrova A.G. Largest Urban Agglomerations and Forms of Settlement Pattern at the Supra-Agglomeration Level in Russia // Regional Research of Russia. 2019. № 4 (9). P. 370–382. DOI: 10.1134/S2079970519040038.
27. Kashnitsky I. Russian Periphery is dying in Movement: a Cohort Assessment of Internal Youth Migration in Central Russia // GeoJournal. 2020. № 85. P. 173–185. DOI: 10.1007/s10708-018-9953-5.
28. Mkrtchyan N.V. Migration in rural areas of Russia: territorial differences // Population and Economics. 2019. № 1 (3). P. 39–51. DOI: 10.3897/popcon.3.e34780.
29. Li S., Gu H., Shen J. Detecting spatial heterogeneity in the determinants of intercity migration in China // Population, Space and Place. 2023. № 3 (29). e2649. DOI: 10.1002/psp.2649.
30. Lin Y., Ma Z., Zhao K., Hu W. The impact of population migration on urban housing prices: evidence from China's major cities // Sustainability. 2018. № 9 (10). 3169. DOI: 10.3390/su10093169.
31. Zhou C., Li M., Zhang G., Chen J., Zhang R., Cao Y. Spatiotemporal characteristics and determinants of internal migrant population distribution in China from the perspective of urban agglomerations. // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. e0246960. DOI: 10.1371/journal.pone.0246960.
32. Росстат Численность и миграция населения России в 2022 г. Статистический бюллетень. Предисловие. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (дата обращения 13.01.2024).

Статья поступила в редакцию журнала 26 февраля 2024 г.

Об авторе:

Мкртчян Никита Владимирович – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Центра демографических исследований Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, г. Москва.

Для цитирования:

Мкртчян Н.В. Пространственная картина центрo-периферийных миграционных взаимодействий в России // Региональные исследования. 2024. № 1. С. 19–33.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-2

Spatial overview of center-periphery migration interactions in Russia

N.V. Mkrtchyan^{1,2}

¹*Leading Research Fellow, Center for Demographical Studies,
Vishnevsky Institute of Demography HSE University, Moscow, Russia*

²*The Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: nmkrtchyan@hse.ru*

The migration appeal of major cities and their suburbs (centers) and the outflow of the population from the periphery in Russia is a well-documented phenomenon. Utilizing detailed spatial data, this study examines the spatial diversity of the migration balance of 137 identified centers, represented by cities with a population of 100,000 or more and their suburbs, and 82 peripheral areas for the

years 2011-2020. The analysis encompasses not only the flow between centers and the periphery but also among individual centers, as well as migration involving the centers and peripheries within their regions and in interregional exchanges. Out of the variety of centers, 21 main ones are distinguished, concentrating the primary flow of population from peripheral territories and attracting populations from other centers. Meanwhile, half of the centers experienced migration loss. The centers leading the migration flow in each federal district are identified, with particular attention given to the migration balance characteristics of the largest centers. The data used allowed for analysis with and without considering auto-return, which impacts the scale of migration gain/loss, but, as it turned out, virtually does not alter the spatial pattern of population flow between centers and periphery.

Keywords: internal migration; centers; periphery; Russia; migration statistics; large Cities.

Funding: The paper is prepared according to the scientific research plan of the Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, theme «Development of methodological approaches to the development of strategies and forecasts of socio-economic development of Russian regions (macroregions)».

Received 26.02.2024